

Но если он заговорит об этом сейчас, Линь Фэй точно рассердится.

Цзи Ляю немного нервничал. Он изо всех сил пытался придумать, как лучше сказать, чтобы Линь Фэй не слишком разозлился.

Он постоянно подбирал слова, пока не перебрал несколько вариантов одной и той же мысли, и только тогда, наконец, составил план. С неохотой он вышел из ванной.

Линь Фэй, увидев, что он вышел, не спешил заходить, решив подождать, пока пар в ванной рассеется.

Он взял фен и, как обычно, предложил Цзи Ляю сесть перед ним, чтобы высушить его мокрые волосы.

Когда они переедут в общежитие, Цзи Ляю придётся сушить волосы сам.

Линь Фэй подумал об этом и посмотрел на Цзи Ляю.

Цзи Ляю опустил глаза, не зная, о чём думал, выглядел очень послушным.

Те чувства, которые он подавлял, снова поднялись в его сердце.

Если бы Цзи Ляю мог поехать с ним в университет Н...

Или если бы он поехал с ним в университет А.

Или если бы он разрешил ему снять комнату рядом с университетом А.

Любой из этих вариантов был бы лучше, чтобы он мог быть спокойнее.

Но Цзи Ляю отверг все эти идеи.

Его решение было твёрдым, он настаивал на том, чтобы дать Линь Фэю свободу.

Линь Фэй потом много думал об этом, пытаясь взглянуть на ситуацию с разных сторон. Он решил, что, возможно, это не так уж плохо. Если Цзи Ляю действительно вырастет благодаря этой разлуке, то для него это будет полезно.

После окончания университета они пойдут работать в разные компании. Линь Фэй будет заниматься своим бизнесом, а Цзи Ляю нужно будет управлять группой компаний Цзи. Он не сможет всегда быть рядом с ним.

Поэтому, возможно, для будущего это не так уж плохо.

Всё, что полезно для Цзи Ляю, он готов принять.

Таким образом, за последние два месяца он наконец смирился с тем, что они скоро расстанутся.

Он просто немного беспокоился о нём.

- Я уезжаю послезавтра утром, вернусь, скорее всего, только после военной подготовки, - сказал Линь Фэй.

- Угу, - ответил Цзи Лэю.

- Каждую пятницу я буду приезжать домой.

- Угу, - Цзи Лэю всё так же послушно кивнул.

Линь Фэй поднял его лицо, чтобы посмотреть ему в глаза.

- Но если захочешь меня увидеть, сразу скажи.

- Хорошо, - тихо ответил Цзи Лэю, хотя он знал, что в ближайшее время точно не скажет.

- Помни о нашем договоре. Сейчас, когда я не рядом, ты не должен действовать импульсивно. Прежде чем что-то делать, скажи мне.

- Я знаю, - пообещал Цзи Лэю. - Я не буду делать то, что ты не разрешаешь.

Только тогда Линь Фэй отпустил его.

Он смотрел на человека перед собой, хотел что-то сказать, но не знал, что именно.

Он никогда не был тем, кто любит выражать свои чувства словами. В их отношениях всегда больше говорил Цзи Лэю.

Он долго молчал, но в конце концов решил продолжить сушить ему волосы.

Цзи Лэю чувствовал, как его руки мягко работают с волосами, и услышал, как Линь Фэй сказал:

- В университете много клубов, выбери те, которые тебе понравятся.

- Не нужно слишком усердно учиться. Университет отличается от школы. Главное - не заваливать экзамены.

- Постарайся быть счастливым.

- Угу, - тихо ответил Цзи Лэю.

Линь Фэй убрал фен на тумбочку.

- Я пойду в душ.

- Подожди, - вдруг сказал Цзи Лэю, когда Линь Фэй повернулся к ванной.

Линь Фэй с недоумением обернулся.

Цзи Лэю, встретив его взгляд, немного занервничал.

Он сжал кулаки, стараясь выглядеть спокойнее.

- Отдай мне свои ожерелье, часы и браслет.

Его голос был очень тихим, настолько, что Линь Фэй даже не был уверен, что расслышал.

- Что ты сказал? - переспросил он.

Цзи Лэю протянул руку. Его нервозность, словно поток воды, хлынула в его сердце, заставляя его биться чаще.

- Ты никогда не любил носить украшения, так что сейчасними их.

Линь Фэй, услышав это и увидев его спокойное выражение лица, наконец понял, что он действительно сказал то, что он слышал.

В тот же момент гнев, который давно исчез, снова вспыхнул, словно взрыв, зажёгший огонь в его сердце.

Он не понимал, зачем Цзи Лэю нужно было заходить так далеко.

Разве это не самоистязание?

Они уже расстанутся, и теперь он хочет полностью стереть все следы его присутствия. Если он не будет рядом, и на нём не будет ничего, что связывает его с Цзи Лэю, сможет ли он быть спокойным? Сможет ли он не сломаться в будущем?

- Цзи Лэю, пожалуйста, будь добрее к себе, - мягко сказал Линь Фэй.

Цзи Лэю кивнул.

- Хорошо, но сначала отдай мне эти вещи.

- Что ты говорил, когда надевал их на меня? - спросил Линь Фэй. - Ты сказал, что если я надену их, то никогда не смогу снять. А теперь ты просишь меня снять их. Если ты действительно хочешь, чтобы я снял их, сделай это сам.

Цзи Лэю немного опешил, не ожидая такого ответа.

Он смотрел на Линь Фэя. Его взгляд был спокойным, только лёгкий гнев скрывался в глубине, едва заметный.

Он знал, что Линь Фэй злится, и понимал, почему. Но он также знал, что не сдастся.

- Он уже зашёл так далеко, нельзя сдаваться на последнем шаге.

Цзи Лэю встал и, не колеблясь, подошёл к нему.

Линь Фэй был поражён его упрямством.

- Ты действительно хочешь так поступать с собой? - спросил он. - Ты же знаешь свою собственническую натуру. Когда я рядом, тебе нужно, чтобы я носил эти вещи, чтобы ты чувствовал себя спокойно. А теперь, когда меня не будет, ты хочешь, чтобы я снял их. Ты действительно сможешь не думать об этом?

- Я смогу, - серьёзно ответил Цзи Лэю. - Я знаю, что это будет сложно, но я постараюсь.

- Зачем? - Линь Фэй не понимал. - Зачем так мучить себя?

- Потому что эти вещи не должны были существовать, - Цзи Лэю смотрел ему в глаза, его взгляд был ясным. - Это просто цепи, которые я наложил на тебя. Как человек в цепях может быть свободным? Даже заключённые, отбывшие срок, снимают свои цепи, когда выходят на

свободу. Тем более, ты никогда не должен был быть заключённым.

Линь Фэй больше ничего не сказал. Он не ожидал, что Цзи Лэю скажет это так прямо.

Он, конечно, знал, что все эти украшения были просто цепями, которыми Цзи Лэю хотел его связать. Но он никогда не думал, что однажды Цзи Лэю действительно скажет это вслух.

Зачем? – подумал он. – Почему бы просто не оставить это невысказанным? Зачем говорить об этом?

Цзи Лэю, увидев его спокойное, даже немного жалостливое выражение лица, тихо засмеялся.

- Ты действительно знал, – сказал он. – Я догадывался, что ты, возможно, знаешь.

Он, казалось, не понимал.

- Как ты мог продолжать носить их, зная это?

- Брат, ты слишком меня балуешь.

- Тебе не стоит так меня баловать.

Цзи Лэю опустил голову, чтобы посмотреть на руку Линь Фэя.

Рука Линь Фэя была красивой, серебряный браслет сиял на ней, выглядел изысканно и благородно.

Это был подарок, который он когда-то хотел купить, но передумал, а Линь Фэй специально купил его для него.

Он надел его на его руку при лунном свете, наложив последние оковы, а теперь он должен был снять их своими руками.

Действительно, это должен был сделать он, подумал Цзи Лэю. Эти оковы, которые он когда-то надел на него, только он мог их снять.

Он медленно снял браслет с запястья Линь Фэя.

Теперь он был свободен, полностью свободен.

Оковы на нём наконец исчезли.

Цзи Лэю молча снял с него украшения и потянулся к ожерелью на шее Линь Фэя.

Это был первый подарок, который он подарил Линь Фэю.

Именно с него начались оковы, которые он накладывал на него слой за слоем.

Его руки обвили шею Линь Фэя, и он невольно приблизился к нему.

Линь Фэй чувствовал его дыхание, чувствовал его движения, злился и жалел его.

Он злился на его упрямство.

И жалел его за его жестокость к себе.

Он действительно был жестоким человеком, даже к себе.

Линь Фэй поднял руку, обнял его и прижал к себе.

- Оставь это, - сказал он. - Оставь хотя бы это.

Цзи Лэю покачал головой.

Линь Фэй тихо вздохнул. Он подумал, что Цзи Лэю действительно умеет смягчить его сердце и заставить его жалеть его.

В этом мире только один человек мог так легко вызывать в нём эмоции, заставляя его грустить и страдать за него.

Он крепко обнял его и поцеловал его шею.

Цзи Лэю удивился, невольно опустил глаза, чтобы посмотреть на него.

- Ты ведь говорил, чтобы я тебя укусил.

Цзи Лэю никак не ожидал, что он скажет это, и на мгновение его сердце замерло.

Он смотрел на Линь Фэя, его сердце бешено колотилось, и он не понимал, зачем он задал этот вопрос.

- Угу, - его голос был настолько тихим, что его едва можно было услышать.

Линь Фэй поднял глаза и посмотрел ему в глаза.

- Где ты хочешь, чтобы я тебя укусил?

Цзи Лэю почувствовал, как его сердце бешено заколотилось, а тело задрожало.

Он словно вернулся в то утро, в тот сон, в ту зиму, когда он хотел, чтобы Линь Фэй оставил на нём след.

- Где угодно, - тихо сказал он.

Линь Фэй поднял руку, погладил его лицо и мягко сказал:

- Тогда плечо. Я помню, ты говорил о плече.

- Хорошо, - тихо ответил Цзи Лэю.

Линь Фэй смотрел на него, медленно стянул халат с его плеча, обнажив его бледную и тонкую кожу.

Его плечи и шея были красивыми, ключицы выделялись, словно кусочки белого нефрита, чистого и безупречного.

Линь Фэй наклонился, его губы приблизились к плечу Цзи Лэю, и он медленно открыл рот, чтобы укусить.

Цзи Лэю почувствовал боль, не сильную, но заставившую его задрожать.

Он наклонил голову, чтобы посмотреть на Линь Фэя. Линь Фэй уткнулся лицом в его плечо, и Цзи Лэю не видел его лица, только его чёрные, как смоль, волосы.

Он невольно поднял руку и положил её на голову Линь Фэя.

- Укуси сильнее, хорошо? - тихо попросил он.

Линь Фэй слышал, но не смог заставить себя укусить сильнее.

Он боялся причинить ему боль. Он просто хотел оставить на Цзи Лэю след, чтобы тот мог чувствовать себя спокойно.

Он снял с него свои следы, и это, несомненно, вызовет у него беспокойство.

Поэтому ему нужна была компенсация, чтобы в будущем он мог спокойно спать.

Именно поэтому он вспомнил о том, как Цзи Лэю однажды утром умолял его укусить его.

Но он всё равно не мог заставить себя причинить ему боль, поэтому укусил лишь слегка, не желая действительно сделать ему больно.

Но Цзи Лэю хотел большего.

Он хотел глубокий след, который, возможно, никогда не исчезнет.

- Я хочу, чтобы ты укусил сильнее, - умолял он.

Линь Фэй, услышав надежду в его голосе, в конце концов не смог его разочаровать.

Он усилил давление, насколько мог, и сильно укусил его.

Зубы впились в кожу, и Цзи Лэю получил то, что хотел.

Рука, лежавшая на голове Линь Фэя, невольно превратилась в объятие. Он прижался щекой к его волосам, с зависимостью обняв его.

Линь Фэй поднял голову, чтобы посмотреть на след на его плече.

При ярком свете его плечо сияло, как нефрит, безупречное и чистое, но теперь на нём был след от укуса.

Хотя крови не было, этого было достаточно, чтобы Линь Фэй почувствовал жалость.

Он снова наклонился и поцеловал след от укуса - поцеловал плечо Цзи Лэю.

Цзи Лэю почувствовал невероятное блаженство, но его тело продолжало дрожать. Оно словно больше не подчинялось ему, а только Линь Фэю.

Его сердце было переполнено радостью, и он не мог сдержать своей любви.

Он пришёл, чтобы снять с него оковы и дать ему свободу, но теперь он только хотел прижаться к нему и позволить ему целовать себя.

Он обнял шею Линь Фэя, с любовью прошептал:

- Брат.

Линь Фэй поднял голову, нежно погладил след от укуса на его плече и осторожно поправил воротник, чтобы скрыть след, который он оставил на нём.

Он смотрел на Цзи Ляю, держа его лицо в руках. Цзи Ляю невольно прижался к его ладони, словно капризный ребёнок.

- Ты хочешь укусить меня? - спросил Линь Фэй. - Ты тоже можешь укусить меня за плечо.

Цзи Ляю замер.

Для него это было слишком большим искушением, словно неожиданная удача, от которой его сердце бешено заколотилось.

Конечно, он хотел, он мечтал об этом, но не сейчас.

Он только что снял с Линь Фэя свои следы, как он мог оставить на нём новый?

Цзи Ляю покачал головой, с трудом сказав:

- Я не хочу.

Это был ответ, который Линь Фэй ожидал.

Он погладил лицо Цзи Ляю и мягко сказал:

- Тогда, когда ты придёшь ко мне в следующий раз, я позволю тебе это сделать.

Цзи Ляю обрадовался.

Он едва сдержался, чтобы не поддаться искушению, кивнул и, взяв его руку, поцеловал её.

- Хорошо, - в его голосе была неподдельная радость.

Линь Фэй взял его руку и снова положил её на ожерелье с нефритовым кулоном.

- Снимай.

Цзи Ляю поднял руку, а Линь Фэй наклонил голову, чтобы снять с себя первый символ оков, который он носил на шее.

Цзи Ляю улыбнулся.

- Иди в душ.

Линь Фэй смотрел на его улыбку и погладил его по голове.

Он своими руками снял с него оковы, но другим способом надел их на его сердце.

Он мог уйти от него, уйти далеко, но он всё равно был его пленником, навсегда запертым в его любви и привязанности.

Не в силах сбежать.

<http://bllate.org/book/14691/1312602>